Раса маленьких ледяных озерных фей верила, что планы миров представляли собой один большой цветочный сад. Каждый цветок воплощал собой отдельный план, в которых обитали бесчисленные живые существа.

Из-за ветра цветы в саду могли соприкасаться друг с другом, их лепестки могли опадать, сами мировые цветки, как и обычные цветы, имели цикл рождения и смерти. В этом процессе не было ничего неестественного или неправильного, он был всегда — феи верили в это.

К сожалению, не все были согласны с подобным ходом вещей.

Среди прекрасных и разнообразных цветов появлялись в том числе и более злые растения. Умные, хитрые, каким-то образом они научились создавать порывы ветра, которые заставляли бесчисленные цветы соприкасаться друг с другом. Благодаря же этому ветру злые цветы умудрялись каким-то образом распространять частички себя, заражая весь сад. Они делали это не просто так: цветы расцветали только тогда, когда в них самих зарождалась жизнь. Злые цветы поглощали эту жизнь, таким образом становясь больше, продлевая своё собственное существование.

Лишённые жизни, повреждённые от частых ветров, жертвы злых цветков умирали. Превращались в безжизненную тундру, обращались в огненный ад, в котором, словно вопреки всему, боролись за существование остатки жизни, не имея возможности что-либо изменить.

За редкими исключениями.

Да-Ру хлёстко ударил хвостом по полу.

— Это место — лепесток? — прошептал едва слышно Нориэль.

Новость о том, что демонические отродья могли каким-то образом влиять на «Сопряжение Планов» пугала. Молодой эльф задумался над тем, знал ли об этом Старейшина Талориэль. Скорее всего — знал.

— Ты понимаешь, Нориэль, да!

Фриви счастливо воскликнула, очень довольная, что Нориэль без её дополнительных объяснений смог догадаться, где они оказались. В конце концов, это значило, что это она так хорошо всё рассказала!

Ни эльф, ни человек не могли подумать, что их понимание мира настолько углубится от одного простого разговора с, казалось бы, беззаботной, пусть и могущественной, феей. В Лесу они даже разумными не были!

Перед ребятами предстал совершенно новый аспект окружающей действительности, который, опуская абстракции и образное представление фундаментальных вещей, очень хорошо ложился на видение двух чудотворцев.

— Каким образом вы смогли отсоединить осколок мира и присоединить его к другому? — нахмурился Мордвин. — Не думаю, что на это была бы способна даже Богиня!

Мордвин давно потерял веру в Богиню, но отрицать её могущество мог только глупец.

Настроение только-только развеселившейся феи вновь испортилось.

— Цветы живые, — повторила словно мантру фея, слабо улыбнувшись. — Если достаточно громко попросить, они обязательно услышат. Я покажу вам!

Вновь став маленького размера, фея устроилась на голове удивлённого эльфа, показав маленьким пальчиком на выход.

— Пойдём!

Мордвин приподнял бровь.

— Зачем ты залетела на голову моего друга, прекрасная фея?

— Прекрасная! — повторила довольно фея. Ей было очень легко льстить. — Да, я прекрасна! Дерево очень красивое и приятно пахнет. Разве это не достаточная причина?

Да-Ру едва слышно рыкнул, недовольно размахивая хвостом. Как и Мордвин, он не мог понять логику существа, столь тесно связанного с природой. Они не видели Нориэля так, как видели лесные нимфы или феи, пусть они хоть сто раз будут ледяными.

Видя, что Мордвин хочет что-то сказать, Нориэль едва заметно качнул головой.

Маленькая фея и так случайно дала им больше, чем они могли себе только представить. Шалости Фриви легко можно было простить. Уж точно она не хотела как-то обидеть эльфа.

И вновь перед ними предстал ледяной сад, маленькое королевство фей. Нориэль никогда не видел такого количество фей, чего уж говорить про Мордвина? Даже маленький дракончик нет-нет, да осматривался. Повелитель неба получал совершенно уникальный опыт и видел то, что не видели его бесчисленные предки.

Было очевидно, что личность дракончика, увидевшего столько нового и непонятного, столько другого, не будет похожей на себе подобных, и это без учёта постоянного влияния эльфа. Похожий и вместе с этим совершенно другой.

Проживший бесчисленное количество лет в мифическом Лесу Нориэль с огромным трудом принимал существование ледяной природы. У него было очень много вопросов, на которые он хотел получить ответы.

— Как природа стала такой?

Перерождённого духа откровенно ужасала мысль, что он мог бы пробыть бесчисленные годы в статичном существовании в виде замёрзшего дерева.

— Мы обрели силу холода, но не отринули полностью силу природы. Природа будет жить, пока мы будем танцевать! — воодушевлённо воскликнула фея.

— Я не слышал ни про одного чудотворца, который мог бы родиться с двумя разными дарами одновременно, — удивлённо заметил Мордвин.

Конечно, стихийные чудотворцы делали попытки смешивать дары. Результат оказался либо никаким, либо плохим: чудотворец, родившийся от союза владельца силы огня и воды, будет обладать либо одной из способностей, либо более слабой её версией. Из того, что знал Мордвин, это относилось ко всем стихиям. В нынешнее время чудотворцы предпочитали брать себе в партнёры, если обстоятельства были хорошими, либо обладателей такого же дара, либо

простых людей.

Кровосмешение в том числе активно практиковалось. Целители, безусловно, были очень могущественным, важным и уважаемым родом в королевстве.

Теперь же оказалось, что два, казалось бы, совершенно чуждых друг другу дара могут каким-то образом сосуществовать, пусть сила природы в случае ледяных фей явно проявлялась очень и очень слабо.

— Не тебе, Мордвин, удивляться исключениям из правил, — заметил эльф.

На это ответить некроманту было нечего. Его случай, пожалуй, был ещё более удивительный. Разве что, это была какая-то уникальная особенность конкретно одной нечеловеческой расы, но что-то подсказывало перерождённому духу, что это было не так.

Да-Ру обсуждение таких нюансов мало интересовало.

— И как только человек смог выжить в такой среде? — присел у ледяного цветка Мордвин, с любопытством осматривая его. — Я не вижу здесь съедобных растений. Не знаю, как работает ваша физиология, но человеческой девочке точно нужна была бы еда и вода, есть у неё какая-то сила или её нет.

— Мы не только обращаем в холод, человек, — хихикнула Фриви, её аура стала неспокойнее. — Смотри!

Нориэлю показалось, что его голову чуть не превратили в глыбу льда. Сгусток холодной, буквально промораживающей силы прошёлся по цветку, от которого Мордвину пришлось буквально отпрыгивать, после чего, вместо того, чтобы обратиться в лёд…

Лёд сошёл с цветка, словно его и не было. Цветок стал только живее и красивее.

Не веря своим глазам, мужчина аккуратно прикоснулся к растению.

— Совсем не холодный…

— Для малышки Фрильвы всегда найдутся овощи и фрукты, — похвасталась Фриви. — Дерево, моя сила прекрасна?

— Не менее прекрасна, чем ты, Фриви, — легко поддакнул Нориэль.

— Твои речи такие сладкие, такие сладкие!.. — довольно замахала крылышками Фриви. — Не будем задерживаться, такими темпами зимний танец скоро закончится!

Маленькая ледяная фея была очень довольна.

Нориэль и Мордвин переглянулись. Да-Ру нечитаемым взглядом уставился на цветок, думая о чём-то своём, драконьем. Он явно не смог бы жить на одних овощах и фруктах. Он скорее принял бы унизительную жизнь в теле двуногой букашки, чем согласился бы на подобный рацион.

Совсем скоро они прибыли к нужному месту.

Ледяная тропа вывела их к озеру. Оно было зеркальным тому, через которое они попали в ледяное маленькое королевство. Там их уже ждали Кур и Фрильва. Правильнее сказать — Кур,

широко открыв рот, наблюдал за танцующей девочкой, чьи движения создавали ледяные вспышки и блики. Они были слишком увлечены, чтобы заметить прибытие остальных.

Очевидно, Фрильва и сама была чудотворцем, что ребята определили по ауре девочки практически моментально.

— Сила малышки Фрильвы изначально была близка нам, — сказала Фриви. — Мы лишь помогли направить эту силу!

Мордвин потёр подбородок.

— Каков шанс, что среди простого люда появится ребёнок с настолько похожей силой?

— Дело не в том, каков был шанс, — покачал головой Нориэль. — А в том, какие условия могли этот шанс увеличить.

Человек и эльф замолчали, уставившись на зимний танец.

Открывшаяся перед ними сцена погружала в некое подобие транса. Маленькие волшебные феи, десятки и десятки, заполонили всё зеркальное озеро. Их ауры резонировали друг с другом, сила смешивалась, превращаясь в подобие водоворота. В небе и на земле, они исполняли танец. Холодный, безумно красивый, буквально притягивающий и завораживающий.

Да-Ру вновь зарычал. Намного тише и сдержаннее, но от этого не менее агрессивно и яростно. Ему безумно не нравилось, что что-то пыталось так завлечь его внимание и сбить с толку. Казалось, он видел что-то, чувствовал какую-то неправильность, спрятанную этим танцем.

По какой-то причине его кровь пылала.

Волей-неволей в этот миг понимание чуда у Мордвина и Нориэля вновь изменилось. На каком-то глубинном уровне. И без того расширившиеся границы в тот момент словно исчезли, доказав, что, когда речь заходит про чудо, нет ничего невозможного.

— Для чего нужен зимний танец? — спросил Нориэль.

Это был закономерный вопрос. Правильнее сказать, это то, что они хотели узнать как бы не с самого начала. Не трудно было догадаться, из-за чего последние десятилетия деревня Фригмор столкнулась со столь сильной, регулярно приходящей и уходящей, метелью. Метелью, что явно за все эти годы забрала не одну и не две жизни, что добавила в жизни людей немало трудностей и испытаний.

— Мы хотим, чтобы лепесток стал частью нового цветка, — спрыгнула с головы эльфа Фриви, оказавшись в воздухе. — Вашего цветка. Это не так просто.

— Мир отторгает осколок другого мира, — интерпретировал Мордвин слова Фриви, не сводя взгляда с чарующего танца. — Не так просто на многослойный мир наслоить ещё один слой. Когда у нас наступает зима, конфликт становится меньше и вы стараетесь окончательно слить миры. Я повторю свой вопрос, прекрасная фея: каким образом вы смогли отсоединить осколок мира и присоединить его к другому?

Было видно, что танец постепенно подходил к концу: движения фей становились медленнее, водоворот силы угасал.

— Я уже дала ответ, человек, — засмеялась Фриви. — Цветы живые! Нашей силой и танцем мы обращаемся к цветку. Просим принять нас. Это ритуал, который мы будем повторять до тех пор, пока не произойдёт окончательное слияние.

— Знали бы вы, сколько проблем создали этим слиянием, — хмыкнул беззлобно Мордвин. — Почему вы так стараетесь присоединить этот… лепесток к нашему миру? Не было бы правильнее попытаться выбраться отсюда и освоиться в нашем мире?

— Этот лепесток — последнее, что осталось от нашего дома, — покачала головой Фриви. — Наш цветок услышал наши мольбы и позволил нам отправиться по ветру искать лучшую судьбу. Мы привязаны к этому месту не только телами, но и душами.

Нориэль, завороженным взглядом наблюдавший за танцем, чувствуя, что и сам был бы не против присоединиться к нему, медленно опустил взгляд на озеро. Казалось, перерождённый дух что-то почувствовал. Крайне отдалённо, это ощущение размывалось намного сильнее, чем это было в пограничном городе, однако…

Его зрачки сузились.

— Это не единственная причина, прекрасная фея. Что находится под вашим озером?

Да-Ру оскалился.

— Твоя чувствительность к тьме меня пугает, дерево, — негромко прошептала Фриви, начав кружить вокруг Нориэля. — Я могу показать, но это знание окажется для вас большим бременем.

Некромант злобно хмыкнул.

— Тяжело найти большее бремя, чем глупость и незнание, прекрасная фея.

— Да, я прекрасна! — похлопала довольно в маленькие ладошки фея. — Хорошо.

Феи проигнорировали группу из человека, эльфа, дракона и самой-самой главной феи, словно и не замечали их. Они были слишком сосредоточены на танце. Фриви подлетела к берегу озеру, приняв форму взрослого человека. Девушка с белыми волосами и ледяными глазами, расправив крылья, начала танцевать.

Её танец отличался от танца остальных фей. Он нёс другой посыл, другую волю, которую фея через танец и собственную силу пыталась донести миру. Это был совершенно другой метод использования чуда, построенный на совершенно ином видении мира. Но чего можно было ожидать от рождённого в ином мире существа?..

«Лепесток» услышал Фриви. Замёрзшее озеро, начав искажаться, открыло путь в глубину. Теперь и остальные почувствовали, что скрывала под собой глубина. Нечто мерзкое, абсолютно ужасное, вызывающее подсознательное чувство тошноты и неконтролируемого страха.

Это чувство совершенно отличалось от всего того, что они видели до этого. Ни разумный демон, ни уж тем более демонические псы не могли вызвать подобного чувства.

— Демон, — прошептал Мордвин. — Дерьмо, у вас под озером безумно могущественный демон!

— Гр-р-р-р!!!

Глаза Да-Ру вновь налились кровью. Он уже думал было сорваться вперёд, но тут ему на голову легла рука Нориэля.

— Ты не сможешь его победить, росток, — прошептал Нориэль. — Никто из нас не сможет, даже если мы все объединимся. Прошу, услышь меня.

Кровь внутри эльфа, до этого не подававшая знаков, стала горячей. Дар драконицы вновь подал знак. Ему и самому было тяжело сдерживать себя.

Да-Ру сомневался. Он хотел сорваться в бой, его ненависть к демоническим отродьям была взращена целыми поколениями повелителей неба, всю свою жизнь боровшихся за собственное существование. Переступить через подобные позывы было для него на грани возможного, учитывая его юный возраст.

Маленький дракончик фыркнул, недовольно взмахнув хвостом. Кровавый свет в его глазах немного поутих.

— Ты большой молодец, — ярко улыбнулся Нориэль.

И вновь дракончик недовольно фыркнул.

— Я начинаю понимать, как вы вместе путешествуете, — сложила крылья Фриви.

Уже вместе они отправились вглубь ледяного озера. Озеро оказалось удивительно глубоким, им пришлось потратить некоторое время, чтобы спуститься. Чем глубже они спускались — тем сильнее становилось чувство безнадёги перед непреодолимой силой.

Совсем скоро, на самой глубине озера, они увидели обладателя этой силы.

Закованный в глыбу льда, высотой выше пяти метров, одним своим видом он… оно буквально кричало о том, что было создано для того, чтобы нести разрушения. На существе была броня цвета пепла, вокруг стоял затхлый пепельный запах. Столь сильный, что обычный человек давным-давно потерял бы сознание.

На голове демона были два больших чёрных рога, голову закрывал шлем, через который можно было увидеть два горящих огнём провала вместо глаз. Оно, находясь бесчисленные годы во льду, не просто было в сознании, но и прекрасно всё осознавало. Нориэль, хотел того или нет, встретился взглядом с тварью.

— Сотник.

Молодой эльф сам не понял, откуда появилось это знание. Он будто вспомнил что-то. Кровь внутри него впервые по-настоящему отозвалась в нём, немного лучше познакомив с иерархией уничтожающих бесчисленные миры созданий.

— Сотник? — переспросил Мордвин, сделав шаг назад. — Нориэль?..

Перерождённый дух, чувствуя, что демон смотрит прямо на него, выдохнул.

— Он далеко не сильнейший. У демонов есть тысячники и генералы. Перед нами обычный сотник.

Фриви, совершенно не страшась существа, подошла к нему вплотную. Взгляд пылающих глаз демона медленно перевёлся на маленькую ледяную фею.

В глазах маленькой феи не было страха, её аура напоминала глыбу льда.

— Я пришла поприветствовать тебя, монстр. Как ты себя чувствуешь, осознавая, что последнюю сотню лет тебя сдерживают обычные «мошки»?.. Тебе не холодно? Возможно, ты соскучился по теплу? Бедненький, мне так тебя жаль… К сожалению, ты будешь здесь и через десять, и через сотню, и через тысячу лет, как жаль, ох, как жаль!..

Мордвин уважительно присвистнул.

— А у неё более грязный язык, чем я думал.

Естественно, демон не мог ответить. Лишь смотреть в глаза девушки. Впрочем, одного взгляда существа было достаточно, чтобы понять, что оно пыталось донести: обещание выбраться, добраться до всех, кто его заточил. Не сейчас и не через десятки лет, но однажды — обязательно. Это лишь вопрос времени, которого у демона было уж точно побольше, чем у жительниц осколка уничтоженного мира.

Ритуал, который они проводили, нёс в себе лишь во вторую очередь посыл слияния с родным для Мордвина миром. В первую же очередь он был направлен на сдерживание демона.

К сожалению, это не та проблема, которую могли решить чудотворцы, даже если бы приложили все силы.

По крайней мере, не сейчас.

Когда группа выбралась, до этого танцевавшие феи уже начали разлетаться. Очевидно, зимний танец подошёл к концу. Ребята явно думали о другом, не обратив на это никакого внимания. К ним подбежали Кур и Фрильва.

— Могущественные, Фрильва тоже чудотворец, представляете!.. Вы ходили под озеро? Мне так хотелось спуститься к вам, но Фрильва сказала…

Девочка, явно чувствуя себя не в своей тарелке, скромно опустила голову, выражая уважение перед могущественными. Кур, несмотря на то, что не был чудотворцем, был заметно более смелым и безрассудным.

Мордвин вытянул руку, останавливая словесный поток мальчишки. Ни у кого из тех, кто только что увидел тварь, не было настроения.

— Давай мы послушаем твои замечательные истории, когда выберемся отсюда. Без обид, прекрасная фея, но нам здесь не слишком понравилось. Злобная ящерица, ты можешь… Погоди.

Мужчина, в полной мере осознав, что танец закончился, почувствовал какое-то странное предчувствие. Да-Ру, и сам только приходя в себя, медленно подошёл к зеркальному озеру, начав удивлённо осматриваться. Казалось, он вглядывался во что-то, но, как бы не старался, не видел этого.

Огонь Да-Ру смог прорваться в чужой осколок лишь потому, что существовала достаточно крепкая связь, соединяющая миры. После танца она исчезла.

— Мы не можем слишком часто проводить зимний танец, — пояснила с улыбкой Фриви. — Это опасно как для нас, так и для лепестка. Он слишком хрупкий. Мы проведём зимний танец в

следующем году, не волнуйтесь! Что-то случилось?..

У Мордвина встали волосы дыбом, у Да-Ру — чешуя.

— Т-то есть, т-ты хочешь сказать, что нам п-придётся провести здесь год?!

— Гр-р-р!!!

Да-Ру и Мордвин переглянулись. Было очевидно, почему всполошился человек. Причина же, почему испугался маленький повелитель неба, была в том…

Что ему придётся целый год есть одни овощи и фрукты!.. Без мяса!!!

— Мы проведём здесь целый год? — глупо переспросил Кур. — Богиня, семья будет переживать…

— Ещё год… — пробормотала Фрильва. — Это не так много…

Нориэль, наблюдая за паникой человека и дракона, наклонил голову.

Наученный опытом, он не стал озвучивать мысли, что был даже рад подобному исходу. В конце концов, у них будет больше времени изучить местную фауну и обменяться знаниями с феями. Было справедливо поделиться знаниями в обмен на знания. А там, глядишь, они и сами научатся ещё чему-то интересному. Не говоря уже про передачу знаний Куру и Фрильве. Это был вклад в будущее Фригмора. Учитывая же, что малышка Фрильва и сама была чудотворцем, обычной теории явно было недостаточно.

Эльф довольно прикрыл глаза, сняв с пояса флейту, неспешно заиграв. Фриви восхищённо ахнула.

Отчаянные крики и рыки человека с драконом совсем скоро заглушились игрой на флейте. Как казалось перерождённому духу, через год они станут намного более дружными.

Действительно, одни плюсы.

Совсем скоро триста сорок второй год от В.О. подошёл к концу.

http://tl.rulate.ru/book/94178/3734622